

В. А. ВАЗЮЛИН

**РОЛЬ Ф.ЭНГЕЛЬСА В ПОДГОТОВКЕ ОТКРЫТИЯ
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ**

Ход подготовки и свершения такого великого открытия, как материалистическое понимание истории, чрезвычайно интересен со многих точек зрения: и со специальной точки зрения историка марксистско-ленинской философии, и с точки зрения всякого, кто желает творчески, а не догматически овладеть марксизмом, я с точки зрения теории и истории научного познания вообще, исследования условий, этапов, закономерностей революционных переворотов в науке.

Великие научные открытия всегда внутренне связаны с более или менее существенными изменениями в методе. Наиболее крупные открытия, имеющие общенаучное значение, неизбежно предполагают и обуславливают те или иные изменения в общенаучном, философском методе, так же как преобразование общенаучного, философского метода, соответствующее новым потребностям общественной практики, — необходимое условие свершения значительных научных открытий.

Революция, осуществленная К. Марксом и Ф. Энгельсом в области метода, происходила в процессе решения практических и конкретно-научных вопросов. И наоборот. Поиски ответов на практические и конкретно-научные вопросы К. Маркс и Ф. Энгельс соединяли с глубоким вниманием к философскому методу исследования, с широчайшим размахом теоретического мышления.

К. Маркс и Ф. Энгельс перешли к коммунизму и материализму от революционного демократизма и идеализма, как известно, в общем и целом независимо друг от друга. Примем у К. Маркса этот переход имеет более теоретичный характер, нежели у Ф. Энгельса. Тем не менее и идейное развитие Ф. Энгельса нельзя интерпретировать так, будто только непосредственное знакомство с фактами, будто только переезд его в Англию осенью 1842 г. позволил ему стать на позиции коммунизма и материализма. Этап окончательного перехода Ф. Энгельса на новые позиции начался еще до переезда, а именно незадолго до него, и сам переезд в Англию не означал, что с этого времени переход был подобен появлению Минервы из головы Юпитера.

В изучении формирования взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности, этапа окончательного перехода их на позиции коммунизма и материализма, достигнуты значительные успехи¹. В дальнейшем мы

¹ См. в книге «Литературное наследие К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М., Политиздат, 1969.

остановимся на тех аспектах названного этапа, которые или совсем не рассматривались или рассматривались недостаточно. Хронологически мы ограничимся периодом идейного развития Ф. Энгельса с первого его приезда и Англию до (включительно) цикла статей о положении Англии.

Центральным вопросом в работах Ф. Энгельса этого периода является вопрос о революции в Германии, Франции, и главным образом в Англии, вокруг чего кристаллизуются и соответственно чему изменяются все остальные его воззрения.

Из Германии Ф. Энгельс приехал революционером, убежденным в том, что необходимость революции обуславливается неодолимостью развития принципов, идей. Правда, идея, по его мнению, не существует вне и до мира, но, так сказать, пронизывает действительность.

Картина, представшая перед ним в Англии, уже с самого начала в известной степени обнаружила несоответствие его воззрениям. Первый вопрос, каким занялся Ф. Энгельс, если судить по его работам, был следующим: какова английская точка зрения на внутренние кризисы? Причем под «английской» точкой зрения подразумевается преимущественно точка зрения, говоря словами Энгельса, «образованных классов» или «практического англичанина». Имущие, среднее сословие и дворянство, констатирует Ф. Энгельс, спокойно смотрят в будущее, не веря в возможность английской революции. Сам же Ф. Энгельс полагает, что о Англии приближается и неизбежно произойдет революция неимущих, Породных низов, массы пролетариев. Чем же объясняется уверенность имущих в будущем? Тем, что их кругозор не выходит за пределы ближайшей практики, непосредственных материальных интересов. При таком ограниченном умственном горизонте невозможно, по мнению Энгельса, замочить нарастающую мощь революционных сил.

Во второй статье, написанной в Англии, Ф. Энгельс высказывает и стремится обосновать свой взгляд на внутренние кризисы этой страны. Здесь он в более общем виде определяет точку зрения «практического англичанина», т. е. виги или тори. Разбирая доводы «практического англичанина», доказывающего невозможность революции, Энгельс замечает: «А такое мнение и является единственно возможным, если стать на национально-английскую точку зрения непосредственной практики, материальных интересов, т. е. если упустить из виду побуждающую к движению мысль, если из-за поверхности явлений забыть об их основе, из-за деревьев не увидеть леса. Закоснелому британцу никак не втолковать того, что само собой понятно в Германии, а именно—что так называемые материальные интересы никогда не могут выступить в истории и качестве самостоятельных, руководящих целей, но что они всегда, сознательно или бессознательно, служат принципу, направляющему нити исторического прогресса»². Ф. Энгельс пока еще гениально угадывает, что ограниченно кругозора горизонтом непосредственной практики совершенно отсекает все подходы к обоснованию необходимости революции. Взгляд, заключенный о скорлупу непосредственной практики, непосредственной пользы, неизбежно поверхностен, он не способен проникнуть в сферу сущности, закономерности, необходимости. Энгельс начинает с критики поверхностного отношения к действительности, замечает, хотя и не в общей, а еще в частной форме, связь точки зрения непосредственной практики с отрицанием неизбежности революции. По в понимании основы, сущности явлений он

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 498—499.

остается идеалистом. Энгельс неосознанно исходит из разрыва непосредственного и общего, поверхности явления и их сущности, основы и потому, естественно, полагает, что источником движения общества служит мысль, общее, сущность. Непосредственная практика оказывается в таком случае исключительно непосредственной и сугубо пассивной. Материальные интересы предстают лишь в качестве непосредственных материальных интересов, как нечто только непосредственное. Понимание материальных интересов как таковых сливается с представлением о них как о чисто непосредственных. Из сферы материальных интересов исключается опосредствованное, общее, сущность. Опосредствованное, общее, сущность приписываются только сфере духовной, но отнюдь не экономической. На самом деле источник движения заключен не в сугубо опосредствованном, оторванном от непосредственного, а в единстве и «борьбе» непосредственного и опосредствованного, явления и сущности, отдельного, особенного и общего.

Однако утверждать, что Энгельс исключительно идеалистически трактовал сущность, основу общества, было бы совершенно неверно. Энгельс был революционером, а значит, сторонником существенных преобразований общества. Такая позиция постепенно направляла его по пути к истинному пониманию сущности развития общества и к истинному пониманию сущности вообще. И уже в начале своего пребывания в Англии Энгельс делает довольно значительный шаг в преодолении идеалистической интерпретации сущности общественных процессов, в преодолении отрыва непосредственного от опосредствованного, поверхности явлений от их основы. В упоминавшейся статье «Внутренние кризисы» он, рассмотрев вопрос о необходимости английской революции в принципиальном аспекте, пишет: «По оставим вопросы, относящиеся к области принципов, В Англии, по крайней мере среди партии, которые теперь оспаривают друг у друга господство, среди вигов 81. тори, не знают никакой борьбы принципов, знают только конфликты материальных интересов. Следовательно, было бы справедливым и этой стороне дела воздать должное»³. Анализ контекста статьи показывает, что здесь речь идет фактически прежде всего не о непосредственных материальных интересах, а о экономических, материальных отношениях, т. е. об опосредствованных материальных интересах. Если же при этом Энгельс говорит также, о непосредственном материальном интересе, то, во-первых, как о таком, который реализуется по существу лишь системой экономических отношений, а во-вторых, как о массовом интересе (по убеждению Ф. Энгельса, торговый кризис лишит весь рабочий класс хлеба и ему не останется ничего иного, как восстать). Это рассмотрение есть по сути дела начало исследования материальных отношений, начало, пока неосознаваемое, преодоления взгляда на материальные интересы как на исключительно непосредственные и неспособные быть «самостоятельными руководящими целями» (Ф. Энгельс) в истории. Сознательно же Энгельс квалифицирует эти отношения или в качестве противоречия в понятии или как нечто непосредственно наблюдаемое и только.

Мы имеем дело в данном случае с любопытной ситуацией, естественно-исторически возникающей на определенной ступени развития индивидуального сознания всякого мыслителя, переходящего от старых к качественно и по сущности новым взглядам: новые по своей природе воззрения уже фактически, возникли, в решении частного вопроса они уже действуют, но еще не осознано их отличие от старых воззрений, в

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 499.

сознании мыслителя они существуют слитно со старыми, как тождественные последним. Пока отсутствует также осознание того, что новая практическая позиция при ее последовательном осмыслении требует изменения старых воззрений, Энгельс желает показать необходимость революции, т. е. перехода от одной сущности к другой, существенных изменений, с точки зрения конфликта материальных интересов. Но это автоматически означает признание и самих материальных интересов и их борьбы чем-то существенным, а следовательно, опосредствованным, - независимо от того, сознается данная связь или нет. Уже признание к о н ф л и к т а материальных интересов есть, пусть неосознаваемое, утверждение их опосредствования друг другом. Подобно Гегелю Энгельс ищет противоречие в самой сущности предмета, сущности, трактуемой в качестве понятия, мысли. Противоречие в сущности предмета рассматривается им как основа, источник превращения предмета в другой предмет, с иной сущностью. Но у Гегеля утверждается вечность сущности, отсюда следует и примирение противоречия в основании. У Энгельса, революционера, сущность оказывается преходящей; и пусть пока еще в частной форме, он обнаруживает противоречие сущности как источник, причину устранения самой этой сущности. Следует добавить, что он пока еще нередко принимает за противоречия в сущности или вторичные, не определяющие, или поверхностные, или иллюзорные противоречия (например, противоречие между отсталым государством и ушедшим вперед духовным развитием или противоречие между бесконечно повышающимися запретительными пошлинами и, вызываемым ростом запретительных пошлин, бесконечным повышением промышленностью данной страны цен на свои товары). Несмотря на наличие ряда незрелых положений, которые были сняты в дальнейшем духовном развитии К. Маркса и Ф. Энгельса, сама попытка выявления противоречий в сущности предмета с точки зрения его устранения, уничтожения была гениальной.

Убеждение в необходимости английской рабочей революции Ф. Энгельс выражает в первом из статей, написанных в Англии. «Эта революция, — утверждает он во второй статье, написанной на следующий день после первой, — неизбежна для Англии, но как во всем, что происходит в Англии, эта революция будет начата и проведена ради интересов, а не ради принципов; лишь из интересов могут развиваться принципы, т. е. революция будет не политической, а социальной»⁴.

Поскольку Энгельс принимает за основу явлений принципы, а интересы относит к поверхности явлений и поскольку в Англии революция будет осуществляться ради интересов, постольку он совершенно последовательно считает Англию страной, отставшей в своем политическом развитии от оран континента, в том числе от Германии, страной не достигшей такой ступени, чтобы в ней стала возможной политическая революция. Это - иллюзорное, прямо противоположное действительности представление и оно вскоре будет Энгельсом преодолено. Пока же Энгельс отождествляет революцию ради принципов с политической революцией⁵, а революцию ради материальных интересов с социальной, и так как основой явлений считаются принципы, интересы же их по-

⁴К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 503.

⁵Под политической революцией, помимо этого, подразумевались также революционно-демократические, т. е. по объективному содержанию строго последовательные буржуазно-демократические преобразования (свобода печати, слова, суверенитет народа и др.), которые воспринимались Энгельсом в качестве, тождественных с результатами революции английских неимущих, пролетариев.

верхностью, то, следовательно, сфера политики, государства рассматривается как определяющая по отношению к сфере материальных интересов. Это также иллюзорны и взгляд на их взаимоотношение.

Из сказанного следует, по в воззрениях Энгельса содержались прямо противоположные по своей природе положения. Вопреки подчеркиванию руководящей роли принципов в истории Энгельс вместе с тем признает, что английская революция «будет начата и проведена ради интересов, а не ради принципов; лишь из интересов могут развиваться принципы». Следовательно, на определенной, пусть и неразвитой, стадии определяющими будут именно материальные интересы. Фактически противоречит признанию руководящей роли принципов в истории и анализ Энгельсом положения рабочих (в статьях 1842 г.), квалификация безработицы, нищеты, неустойчивости материального положения рабочих, вызываемой колебаниями в торговле, в качестве причин, побуждающих рабочих к революционной борьбе.

В начале пребывания в Англии Энгельс относил борьбу ради материальных интересов на счет политической неразвитости страны и поверхностности англичан, т. е. полагал, что она характерна только для одной Англии. Или, говоря в более, общей форме, борьба ради материальных интересов есть неразвитая борьба и представляет собой исключение из правила. Отсюда, между прочим, следует, что учиться чему-либо существенному у английских социалистов не целесообразно. Напротив, их надо поднимать на высоту борьбы за принципы. Итак, то, что позднее будет раскрыто как необходимость, воспринимается еще как исключение; более, высокая ступень политического развития представляется пока в качестве более низкой, а более низкая — в качестве более высокой.

Считая рпшлийскуго действительность отсталой, Ф. Энгельс вес же изучает положение в Англии, к чему его побуждает революционный демократизм. Применительно к Англии он полагает необходимой пролетарскую революцию, направленную на устранение частной собственности. Это одни из этапов перехода к установлению необходимой связи между коммунистической революцией и пролетариатом. Однако, по-первых, отсутствует еще понятие «пролетариат как класс» и потому выделение пролетариата из общей массы населения Англии происходит по преимуществу эмпирически, в силу того, что пролетариат в самой английской действительности непосредственно выделился из других классов. Во-вторых, связь между коммунистической революцией и пролетариатом устанавливается только для Англии, причем она скорее, оценивается как поверхностная, ибо поверхностной представляется социальная борьба рабочих. Поскольку выявлено, что борьба рабочих ведется ради материальных интересов, постольку призывание для всех стран необходимости связи коммунистической революции с борьбой пролетариата означало бы фактическое, отрицание идеи совершения революции ради принципов и переход к материализму. Установление необходимой связи между движением пролетариата и коммунистической революцией, т. е. окончательный переход на пролетарские позиции, неизбежно было одновременно и установлением материалистического понимания истории.

Знакомство с борьбой партий, с положением рабочего класса, с английским социализмом постепенно приводит Энгельса к убеждению, что у английских социалистов немало интересного и важного. В «Письмах из Лондона» (май—июнь 1843 г.) Ф. Энгельс хорошо отзывается об индуктивном методе английских лекторов-социалистов и высоко оценивает их коммунистические взгляды, основанные на этом ме-

тоде". Провозглашение индукции единственным способом рассуждения, характерное для английских социалистов, было отрывом индукции и дедукции и сведением дедукции к индукции. Это противоречит признанию руководящей роли принципов в истории, ибо последнее основывается на признании (осознанном или неосознанном) главенствующей роли дедукции по отношению к оторванной от нее индукции и, по сути, дела, на сведении индукции к дедукции.

Таким образом, Ф. Энгельс осуществляет гениальный выход за пределы идеализма, но он еще не сознает этого, не сознает он и того, что движение к новому мировоззрению обусловливается углублением его революционных взглядов, что всякая действительная, реальная революция по природе своей противоречит идеализму. В следующей же статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» (октябрь—ноябрь 1843 г.) содержится более многозначительная характеристика отношения к английскому социализму: «...У английских социалистов нам еще нужно очень многому поучиться. Правда, наши основные принципы дают нам более широкую базу, ибо мы их почерпнули из философской системы, охватывающей все отрасли человеческих знаний; но во всем, что касается практики, *фактов* современного общественного строя, мы находим, что английские социалисты нас > намного опередили, и нам после них весьма мало осталось сделать в 1 этой области»⁷.

Замечательно стремление Энгельса с о е д и н и т ь взгляды английских и немецких социалистов. Но соединение носит скорее не органический, а механический характер. Объединяется в основном еще без переработки то, что построено на противоположных методологических основах: на основе идеализма и на методе эмпирического материализма. Причем существенная разница между обоими подходами не сознается, второй подход допускается как совершенно правомерный и осознанно он рассматривается в качестве тождественного первому (но не наоборот). Таков взгляд Энгельса в конце октября—начале ноября 1843 г. на методологию и в значительной степени на конкретное содержание отношения германского, английского, французского социализма друг к другу. Органический характер единства социалистических учений во Франции, Англии, Германии, необходимые черты всяких социалистических учений Энгельс устанавливает пока прежде всего относительно цели, задачи коммунистической революции. Он выявляет также необходимость коммунизма для всех цивилизованных стран⁸.

В статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» Ф. Энгельс делает шаг вперед в понимании политической революции, социальной революции и их соотношения. Теперь уже из содержания термина «политическая революция» он фактически исключает отождествление ее с результатами социальной революции. Остальное содержание термина остается прежним. Трансформируется и содержание термина «социальная революция». Из него прямо и осознанно исключается то, что составляет содержание политической революции. Такое изменение содержания терминов явилось выражением более четкого осознания недостаточности одних буржуазно-демократических преобразований. Если же недостаточно одних политических преобразований и требуется, кроме того, также социальная революция, то социальная революция приобретает самостоятельные по отношению к

⁶ См. К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 518.

⁷ Там же, стр. 541.

⁸ См. там же, стр. 525.

политической революции роль и значение, по сути дела более важные, нежели роль и значение последней.

Ранее социальная революция отождествлялась по своей сущности с политической революцией, ибо определялась как поверхность политической революции, являющейся ее основой. Теперь социальная революция отличается Энгельсом от политической как нечто самостоятельное по своей сущности. Но Энгельс пока не видит, что это отличие, подобно прежнему отождествлению, представляет собой определенную, ступень противоречия. И все же противоречие есть. Ведь раньше, подчеркнем этот важный момент еще раз, именно и только за принципами признавалась решающая роль в истории. Утверждение самостоятельного значения социальной революции в таком случае будет утверждением существенно-самостоятельного значения материальных интересов в истории, что противоречит признанию лишь за принципами статута определяющих моментов исторического развития. Поскольку Энгельс пока не осознает в общей форме ни самостоятельности социальной революции по отношению к революции политической, ни противоречия между признанием этой самостоятельности и сохраняющимся убеждением в руководящей роли для исторического развития исключительно принципов, постольку оба воззрения мирно уживаются друг с другом: первое в сравнительно частном виде и в подчиненном положении, второе — в общей форме и с привилегиями господствующего убеждения.

Таким образом, Энгельс делает значительный шаг вперед по пути к окончательному переходу на позиции материализма; но переход еще не завершен. Переход на позиции пролетариата также не завершается, выявление недостаточности одной политической революции — большой прогресс и идейном развитии Энгельса — не заканчивается: если для Англии Энгельс считает единственно возможной революцию именно неимущих, масс пролетариев, то, говоря о Германии, он имеет в виду немцев вообще⁹.

В статье «Наброски к критике политической экономии» Энгельс переходит от осуществлявшейся им прежде критики ограниченности точки зрения практического буржуа, представителя среднего сословия, замыкающегося в скорлупу своей непосредственной практики, торгашества, деятельности, направленной на обогащение, к критике науки об обогащении, буржуазной политической экономии. К. Маркс позднее назвал эту статью гениальными набросками к критике экономических категорий, а В. И. Ленин указывал, что Ф. Энгельс в ней «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности»¹⁰. Здесь Ф. Энгельс поднимается на более высокую ступень в процессе окончательного перехода к материализму и научному коммунизму. Эта статья, наряду с последующей статьей «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» знаменует каплю и завершения процесса окончательного перехода Энгельса к материализму и научному коммунизму.

Анализ экономических явлений капиталистического общества (конкуренции, стоимости, земельной ренты, капитала и т. д.) как необходимых следствий частной собственности, причем, что очень существенно, под углом зрения ее отрицания, не оставлял места для взгляда. будто все это присуще лишь Англии. Из этого анализа вытекало

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 540.

¹⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 2, стр. 10.

утверждение их общности для всех стран. Отсюда проистекал вывод: если частная собственность именно в Англии резче всего обнаружила свои следствия, то Англия в социальном отношении наиболее развитая страна¹¹.

Мысль Энгельса о том, что Англия в социальном отношении далеко опередила все прочие страны еще в большей степени нежели положение о недостаточности, только политических и необходимости социальных изменений, противоречила признанию принципов, а не интересов, определяющими целями в истории. Действительно, если Англия в социальном отношении опередила другие страны, и если в Англии должна совершиться социальная революция, т. е. революция ради материальных интересов (см. статью «Внутренние кризисы»), то такая участь ждет и другие страны, в том числе и Германию. Но тогда по сути дела становятся фактически невозможными революции ради принципов. И все же от этого положения Энгельс еще не отказывается.

Отношение между старыми и новыми взглядами, между материализмом и идеализмом в сознании мыслителя достигли ступени противоположности: новые воззрения уже настолько развиты, что, с одной стороны, они вообще исключают, отрицают старые, а с другой стороны, они существуют наряду со старыми взглядами. Опять-таки указанное отношение старых и новых взглядов присутствует неосознанно, иначе произошло бы полное преодоление старых представлений. Новые взгляды, хотя и достигли довольно высокой ступени развития, все же еще недостаточно развиты для полного преодоления старых взглядов.

Везде, где Ф. Энгельс ищет необходимые связи частной собственности с ее следствиями, где он рассматривает законы частной собственности в качестве имманентно действующих вследствие противоречивости самой частной собственности, где он выводит из этих законов необходимость социальной революции, устраняющей частную собственность, там он в основном рассуждает фактически как материалист. При этом, поскольку Ф. Энгельс дает первый набросок, принципиально новой политэкономии, постольку он ограничивается главным образом поверхностной сферой экономических отношений — торговлей. Следовательно, материалистический характер рассуждений Энгельса преобладает (неосознанно) в том случае, когда речь идет о действии законов частной собственности в настоящем и о тех следствиях, которые они породят в будущем. Рассмотрение материала политической экономии под углом зрения внутренней связи частной собственности с ее следствиями, под углом зрения отрицания частной собственности и ее следствия по существу несовместим с идеализмом.

Материалистический характер этого рассмотрения не может быть устранен, несмотря на то, что сознательно Энгельс продолжает характеризовать социальное как внешнее, внутренней же стороной частной собственности он по-прежнему считает противоречия, заключенные и в сознании. Отрицание частной собственности квалифицируется как такое отрицание, сущностью, основой, внутренним содержанием которого является отрицание религии. Энгельс писал, что «наша политическая экономия по существу является христианской, я мог бы доказать на любом положении, на любой категории...»¹². (Еще более ярко это выступает в следующей по времени статье Энгельса, о чем мы скажем ниже.) Там, где Энгельс пишет о прошлом Англии, там где он говоря о действии частной собственности и ее следствиях в настоящем и выте-

¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 697.

¹² Там же, стр. 567.

дающей из действия частной собственности необходимости социальной революции в будущем, определяет настоящее и будущее под углом зрения теории развития общества в целом или методологии исследования общества в целом, он остается идеалистом.

Например, частная собственность в этом последнем случае представляется ему *п р и н ц и п о м*¹³. Идеализм сказывается и в рассмотрении современного Энгельсу общества в качестве искусственного, неразумного, а общества, основанного на коллективной собственности в качестве естественного и разумного. Термин «естественное» употребляется им в двух значениях. Первое значение: естественное есть бессознательное в противоположность сознательному. В таком смысле естественны законы, имманентные частной собственности. Второе значение: собственное есть противоположность искусственного. В этом смысле весь строй частной собственности и его противоречия называются неестественными, искусственными, а будущее общество естественным¹⁴. Ф. Энгельс полагает, что основное для перехода от искусственного устройства общества к естественному заключается в сознании родовой общности, сущности человека¹⁵. Неявной основой этого является убеждение в существовании неизменной родовой сущности человека, в том, что она извращена, отчуждена в современной действительности, и в том, что необходимо возвращение от современных искусственных отношений к истинной родовой сущности человека посредством осмысления существующего.

Таким образом, Энгельс уже в основном материалистически понимает современные ему социальные отношения как отношения, порождаемые частной собственностью в ее отрицании самой себя. Однако понимание истории в целом остается идеалистическим, хотя идейное развитие Ф. Энгельса достигло такого уровня, что вот-вот должен пробить смертный час идеализма в рассмотрении им истории.

В статье «Положение Англии. Томас Карлейль «Прошлое и настоящее», написанной почти в то же самое время, что и «Наброски к критике политической экономии» (первая написана в январе 1844 г., вторая—в конце 1843—январе 1844 г.), Ф. Энгельс более подробно раскрывает свой подход к истории общества. Он критикует пантеизм Карлейля с атеистической точки зрения. Однако отсюда не следует, что Энгельс уже придерживается материалистического понимания истории в целом или сознает материалистический характер ряда своих представлений. Энгельс весьма определенно пишет о том, что основа разложения всех социальных установлений таится в области религии, и что для устранения пустоты и разложения социальных установлений человечество должно устранить религиозное отчуждение сущности человека от человека¹⁶. На религиозном отчуждении, следовательно, покоятся все социальные неурядицы. В таком случае для преодоления религиозного отчуждения достаточно изменения сознания: «...Мы хотим вернуть человеку содержание, которого он лишился благодаря религии, — не какое-то божественное, но человеческое содержание, и это возвращение сводится просто к пробуждению самосознания»¹⁷.

Философская борьба против религии признается Ф. Энгельсом основой, внутренним содержанием политических и социальных преобразований, и философии усматривается определяющая область по

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 550.

¹⁴ См. там же. стр. 561, 563.

¹⁵ См. там же, стр. 561.

¹⁶ См. там же, стр. 591.

¹⁷ Там же, стр. 592.

отношению к политике и к материальным интересам. Материалистические же воззрения уже довольно сильны, но тем не менее в целом понимание истории остается идеалистическим.

Идейное развитие Ф. Энгельса до первой совместной работы с К. Марксом достигает апогея в статьях «Положение Англии. Восемнадцатый век», «Положение Англии. Английская конституция» (первая написана в феврале, вторая—в марте 1844 г.). Преобладание идеалистического взгляда на историю в целом здесь сохраняется, но материалистические воззрения существуют уже не только применительно к современной истории Англии, но приобретают и ряде моментов форму всеобщности, ибо Энгельс все более выявляет в современном ему положении Англии необходимые черты и стороны ее развития и убеждается, что так же будут развиваться и другие страны.

Решающей противоположностью истории в прошлом и в настоящем он прямо называет противоположность субстанции и субъекта, природы и духа, необходимости и свободы, т. е. философскую противоположность, а всеобщую резолюцию, осуществляемую по-разному Англией, Францией и Германией, следствием полного развития этой противоположности в XVIII в.¹⁸ Однако преобладание идеалистического понимания истории сочетается в данных статьях с более развитыми, нежели прежде, материалистическими взглядами. Материалистические «элементы» или близки к всеобщей форме существования и выражения или уже приобрели ее. Например, частная собственность характеризуется в качестве основной формы отчуждения. Правда, вопреки этому сама частная собственность представляется осуществленным «выводом из христианского принципа субъективности, завершением христианского миропорядка»¹⁹. Таким образом, с одной стороны, утверждается, что частная собственность — основная форма отчуждения, а значит, всякая другая форма, в том числе религиозная или философская, является не основной, производной, а с другой стороны, частная собственность, наоборот, предстает производной от религиозной и философской форм отчуждения. Противоречие не фиксировано Энгельсом и потому стороны противоречия не осознаны и не представлены как противоречивые, упраздняющие одна другую. Тем не менее они выражены почти во всеобщей форме и в чистом виде. Остановимся кратко на другом материалистическом «элементе». Знакомство с социальной историей Англии XVIII и XIX веков убедило Энгельса, что Англия указывает будущее Франции и Германии. Отсюда проистекало, что роль социальных отношений и пролетариата в жизни страны, внутренние противоречия частной собственности, решающее значение противоречий частной собственности для всех остальных отношений страны — все это не специфично для Англии, а является общим для всех стран, достигающих соответствующего уровня развития. Для совершения открытия оставалось выкопать лишь несколько звеньев. На наш взгляд, недоставало, во-первых, выражения противоречия в общей форме и, во-вторых, исследования истории других стран, главным образом Франции и Германии, с целью проверки соотносительной роли в ней принципов и интересов.

До открытия материалистического понимания истории оставался один шаг, и этот шаг Ф. Энгельс сделал при решающем воздействии К. Маркса.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 600.

¹⁹ Там же, стр. 605.